

A man with short dark hair and a light beard, wearing a black suit jacket over a dark shirt, stands on the left. He is looking directly at the camera with a serious expression. To his right, a woman with blonde hair styled in an updo with a small floral accessory, wearing a white lace wedding dress with long sleeves and a high collar, is looking back over her shoulder at the camera. They are standing in front of a window with sheer curtains, and the scene is lit with warm, soft light.

Елена
Грасс

СХОДИЛА ЗАМУЖ
Больше не хочу!

Елена Грасс

Сходила замуж. Больше не хочу!

<https://litres.ru/74016376>

SelfPub; 2026

Аннотация

Под венец я шла окрылённая, свято веря в то, что мой Руслан самый лучший.

В голове крутились картинки нашего «долго и счастливо», а семейная жизнь представлялась тем самым уютным берегом, о котором я мечтала.

Но реальность внесла свои правки, причём в самой жёсткой форме.

Сказка рассыпалась в прах прямо во время медового месяца, где выяснилось, что наши клятвы и кольца — не более чем декорации продуманного сценария, а любовь моего мужа принадлежит другой женщине.

И что мне теперь делать с этой правдой?

Можно, конечно, начать плакать, жалуюсь на несправедливость этого мира. А можно поднять голову и стать той, при взгляде на которую бывший муж осознает, какую невероятную женщину он потерял.

И я, естественно, выбираю второе!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	22
Глава 5	28
Глава 6	34
Глава 7	41
Глава 8	48
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Елена Грасс

Сходила замуж. Больше не хочу!

Глава 1

Воздух в приёмной нотариуса кажется невыносимо тяжёлым.

Возможно, виной тому женщина рядом, на которую, по моим ощущениям, вылито не меньше половины флакона удушливого парфюма.

Отворачиваюсь от неё, а потом, не выдерживая, встаю и начинаю ходить туда-сюда.

— Света, что с тобой? — тихо спрашивает меня бабушка.

— Всё нормально, — кошусь в сторону женщины, тем самым намекая ему, что я не могу находиться рядом с ней.

Он улыбается краешком губ и понимающе кивает.

Через несколько минут эту даму приглашают в кабинет помощника нотариуса, и она, наконец, уходит. В помещении остаётся только я и мои близкие.

Не сдерживаясь, стремительно направляюсь к окну и распахиваю его настежь.

— Эгоистка! — шиплю я не стесняясь выплёскивать свой

негатив. — Надушилась дерьмом, а нам хоть вешайся! Почему люди совсем не думают у других? Неужели ей никто не говорил, что рядом с ней в одном пространстве сидеть невозможно?!

— Света! Прекрати! — журит меня укоряющим тоном бабушка. — Так нельзя.

— Нельзя заставлять людей страдать из-за своих вонючих духов. Но меня окружают только терпилы! Ещё бы минута и я бы не выдержала и сказала ей, что ей надо сменить запах.

— Ох, внучка... Тяжело тебе будет. Отец с матерью избаловали тебя. Как дальше жить дальше будешь, не знаю, — опускает лицо бабушка и смахивает слезу.

— Справлюсь. Ба, давай без этого, прошу! — злюсь на неё.

— Закрой рот! — неожиданно резко говорит дед. — Весь мир не крутится вокруг тебя одной. И если кто-то чем-то тебе не угодил, это твои проблемы. Не нравится запах, встала и вышла вон!

Замираю. Молчу. Не сопротивляюсь.

Знаю, что с дедом лучше не вступать в конфликт. Чревато. Возвращаюсь на свой стул и нервно поглядываю на часы. Не знаю, сколько нам ещё предстоит здесь сидеть, но меня определённо всё это очень раздражает.

После той беды, что случилась в нашей семье, я стала слишком нервная. Хотя, надо признаться, я никогда не обладала особым терпением и рвением быть смиренной и крот-

кой.

Не желая видеть недовольное лицо деда, включаю телефон. Но сосредоточиться на ленте с новостями не успеваю.

Боковым зрением замечаю, что в комнате появляется ещё одна женщина.

— Пётр Александрович! — в голосе чувствуется удивление, когда войдя в помещение незнакомка обращается к моему деду. — Здравствуйте.

— Здравствуйте, Ирина Ивановна, — сдержанно приветствует мой дед женщину в ответ.

— Не ожидала вас здесь встретить.

— И я тоже вас не ожидал.

— Вы по делам? — Дед сдержанно кивает. — И мы тоже. Пришли доверенность на Руслана оформить. Вырос парень, пора брать бразды правления нашей компанией в свои руки.

— Понимаю, понимаю. Похвально, если парень понимает всю ответственность дела.

— Да, он у нас такой ответственный! — заявляет эта женщина, словно хвастается.

Мне неинтересен этот разговор, но я вынуждена его слушать, потому что мне нельзя уходить.

Нотариус для оглашения завещания должен был приехать к нам, но что-то у него случилось, и он слёзно попросил дедушку вместе с семьёй приехать к нему.

— Светочка, солнышко, прими наши соболезнования. — Переключается на меня эта тётка, и не спрашивая разреше-

ния, садится рядом.

Не успеваю отреагировать, как она берёт мою холодную руку в свои тёплые ладони и сжимает её.

— Какое горе, деточка, какое горе! — Голос этой незнакомки звучит как-то слишком наигранно и приторно, но я всё равно слушаю.

— Да, — выдыхаю я, когда мозг лихорадочно пытается прокрутить список имён, и вспомнить, как зовут эту женщину.

Но в голове пустота, словно там стёрли все воспоминания о знакомых мне людях.

Хотя, зачем на память всё валить. Возможно, я действительно вижу её впервые. Просто она знала моих родителей, и теперь её долг подойти и сказать положенные слова.

Я же точно так же бы поступила, верно?

Мысленно рассуждая об этом и понимая, что придётся потерпеть, я молчу и киваю.

Я прекрасно знаю, что родители ни за что не одобрили бы, если бы я сейчас проявила неуважение к чужому человеку, поэтому собираю всю волю в кулак и смиренно принимаю то, что есть.

Мама и папа... Родные. Даже спустя полгода я до сих пор не могу поверить, что их больше нет. Это какая-то чудовищная ошибка, плохой сон, который скоро закончится.

Только к сожалению, это не закончится, потому что несколько месяцев назад я стала сиротой.

— Простите, я не могу вспомнить, где мы виделись, — всё-таки вполне тактично даю понять женщине, что не знаю её.

— Да, Руслан нас не представлял.

— Какой Руслан?

— Сафин.

— Сафин? — после названной фамилии сразу понимаю о ком идёт речь.

— Ну да, — женщина смотрит на меня по-прежнему дружелюбно, а я опускаю глаза, стыдясь, что сторонилась этой дамы.

Это ведь мама молодого человека, который мне очень симпатичен.

Он тоже проявляет ко мне знаки внимания, но пока я не готова к отношениям. У меня траур.

— Держись, милая! Ты теперь совсем одна!

— Я не одна! — не соглашаюсь с ней и мой голос звучит грубее, чем я сама ожидала. Замечаю, как она слегка морщится от такого поведения. — У меня есть бабушка и дедушка, — теперь уже говорю более мягко, испытывая стыд.

— Да-да, я понимаю, но я не о том. Надо же, какая удача, что ты не поехала с ними отдохнуть! А если бы поехала... представляешь, чтобы случилось тогда... — но я всё понимаю.

Она издевается, что ли, давя на самые болезненные точки?

«Бы» да «кабы». Зачем это? Я здесь, я выбита из жизни, я страдаю, а она начинает здесь философствовать.

Вот этого я уже точно вынести не могу. Даже несмотря на то, что мне нравится Руслан, я не хочу слушать эти слезливые речи. Мне это физически невыносимо.

Пусть я покажусь невоспитанной, грубой, чёрствой, но я хочу уйти отсюда.

Резко встаю и не прощаясь сбегаю из приёмной.

— Светлана, ты куда?! — не успевает отреагировать девушка. — Скоро нас вызовет нотариус.

— Позвони мне! Я буду на улице! — Машу деду телефоном и быстро прикрываю дверь.

Глава 2

Выхожу на улицу и поднимаю к небу глаза.

Слёзы просятся сами собой, и я не могу их сдержать.

Подхожу к своей машине и хочу сесть в неё, чтобы успокоиться.

Пытаюсь открыть дверь, дёргаю её ручку, но у меня ничего не получается.

— Вот зараза! — Пинаю в злости колесо.

Дрожащими пальцами стираю слёзы, пытаюсь найти кнопку отключения сигнализации, и не замечаю, как рядом со мной возникает Руслан.

— Света, привет! — по-житейски обнимает меня за плечи, а следом неожиданно и без всякого разрешения очень нежно прикасается подушечками пальцев к моему лицу. — Ты чего?! Что случилось?

— Не надо! — Отворачиваюсь от него, не хочу, чтобы он видел меня заплаканную, с опухшим носом. Но он настойчиво поворачивает моё лицо обратно к себе и заставляет посмотреть ему в глаза.

— Прекращай! Не надо от меня прятаться. Что случилось, говори! Я могу помочь тебе?

— Нет, не можешь.

— Свет, я всё понимаю. Тебе, видимо, до сих пор больно из-за своей потери, но всё пройдёт.

— Не пройдёт, — всхлипываю, и меня окончательно прорывает. Я плачу, не стесняясь Руслана, и не могу остановиться. Реву в голос, открыто показывая свою боль.

Он притягивает меня к себе, обнимает крепко и кладёт мою голову к себе на плечо.

— Правильно. Вот так и нужно. А то всё в себе, да в себе. Я же видел, что тебе плохо, но ты не подпускаешь меня, словно я враг. Поплачь! Станет легче! Я, конечно, не знаю, правда или нет, но говорят это работает.

Руслан говорит это так просто, так спокойно, что нам мгновение в голову закрадывается мысль: именно так и будет!

Он мягко проводит рукой по моим волосам, его голос звучит тихо и настойчиво рядом с ухом.

Руслан говорит, что всё наладится, что это не конец, а я лишь автоматически киваю, почти не вникая в сказанные им слова.

Лишь спустя несколько минут до меня доходит: мы стоим посреди улицы и я реву у него на плече.

Мимо проходят люди, бросая на нас взгляды, а я неожиданно чувствую, как по щекам разливается жар.

Странно. Я всегда считала себя крепким орешком, и мнение посторонних меня редко трогало. Но сейчас внутри поднимается острое чувство стыда перед незнакомыми людьми.

— Прости, кажется, я испортила твою рубашку, — замечаю, что в области воротника остались разводы от моих слёз.

— Ну! Нашла из-за чего извиняться! Это такие мелочи, — усмехается. — Главное, что тебе стало легче. Тебе ведь правда стало? — Смотрит с надеждой на меня, и я киваю. — Ну вот и отлично! Пойдём, погуляем в сад. Смотри, он как раз за зданием, — тянет настойчиво меня за руку. — Там очень красиво.

— А ты здесь бывал уже?

— Да, мы все сделки оформляем с этим нотариусом. А этот товарищ имеет привычку задерживаться, — смеётся весело. — Поэтому я обычно, чтобы не слушать нравоучения предков, сбегая в этот сад.

— Да, я видела твою маму. Она уже выразила мне свои соболезнования.

— Это ты из-за неё, что ли, расплакалась? — вижу, как меняется лицо Руслана. Догадываюсь, что он недоволен поведением своей мамы.

— Не злись на неё. Она просто выразила нам своё соболезнование.

— Вот ведь язык без костей... — срывается на резкость парень, но, осознав, что говорит со мной о своей матери, тут же умолкает.

— Ладно, мне пора возвращаться в здание. Наверное, скоро нас вызовут. Да и бабушка, думаю, волнуется.

— Свет, ты прости меня за мать. Она такая... неугомонная. И к тому же такая навязчивая...

Не самое подходящее время для улыбок, но та непринуж-

дённость, с которой он всё это произносит, невольно вызывает у меня улыбку.

— Вот! Отлично! — смотрит на мои губы. — Ты уже улыбаешься. А до этого так сильно плакала... — снова заботливо проводит по щеке. — Ты намного красивее, когда улыбаешься.

Опускаю лицо и чувствую, как оно заливается краской от его комплимента.

— Руслан, не время для комплиментов. Извини, но...

— Это ты меня извини. Ты совершенно права. А я не прав. Свет, я понимаю, что у тебя беда, но всё-таки, давай встретимся? Погуляем, и ты немножко отвлечёшься. Сколько можно отвергать моё приглашение? Почти полгода прошло. Тебе пора жить.

Стою и не знаю, стоит ли соглашаться на его предложение. С одной стороны, я до сих пор плачу по родителям, а с другой стороны, мне на самом деле надоело сидеть в четырёх стенах. После наших тусовок это особенно удручает.

— Свет, мы не будем веселиться и танцевать. Мы просто посидим и поболтаем.

— Хорошо, давай завтра в семь в том ресторане, где мы обычно собираемся, — сдаюсь.

— Только приходи без твоих подружек, — сразу отсекает лишнее. — Лишь ты и я. Хочу побыть с тобой вдвоём. Устаю от шума.

— С чего вдруг? Ты вроде всегда любил повеселиться.

— Хватит. Пора заканчивать. Работать хочу. Серьёзно и основательно. Вот, как раз вливаюсь в дела компании. Голова теперь как дом Советов, — изображает квадрат, показывая на свою голову. — Всё надо успеть, многому научиться... Ладно, не буду тебя грузить рабочими вопросами. Ну так что, встретимся вдвоём?

— Хорошо. А сейчас пойдём в здание. Хватит заставлять родных переживать.

Глава 3

СПУСТЯ ПОЛГОДА

Чем занимаются люди в первую брачную ночь?

Не знаю, кто чем, а мой муж работает...

Я даже не знала, что он в номер для новобрачных притащил с собой ноутбук!

— Милая, я всего на час отвлекусь, подожди меня, не засыпай!

Обманул...Его часик уже растянулся на три.

И вот вместо романтического вечера у нас зал совещаний через всемирные сети, вместо шампанского, распитой с мужем третья чашка кофе, чтобы не уйти в сон.

Такого трудоголика, как он я не видела никогда!

— Рус... — тихо зову мужа, пытаюсь привлечь его внимание.

— А? — он даже не поднимает головы, лишь отвлекается на секунду, будто я помеха в важном деле.

Не сдаюсь. Подхожу близко, начинаю массировать его напряжённые плечи, чуть приоткрываю пеньюар, обнажая соблазнительные изгибы своего тела.

— Рус... — снова зову, на этот раз чуть настойчивее, с лёгкой игривой ноткой в голосе.

— Ну чего? — наконец бросает взгляд в мою сторону, но в его глазах скорее лёгкое раздражение, чем интерес.

— Остановись! И посмотри на меня! — окончательно стягиваю с себя остатки красивой одежды, намекая на то, что у нас есть дела поинтересней для первой брачной ночи.

— Сейчас, милая, сейчас! — прощается с кем-то в переписке. — Да, мы забыли о главном...

Закрывает ноутбук, притягивает меня к себе, крепко обвивает руками мою талию, и наши тела соприкасаются практически вплотную.

— Иди ко мне... — шепчу, и он отвечает мне поцелуем.

Закрываю глаза и тону в этом ощущении, растворяясь в нём и его сильных руках.

Мысли путаются в этом водовороте чувств, но одна проносится ярче других: теперь каждую ночь я буду засыпать в его объятиях. И следом каждое утро просыпаться рядом с ним.

Мои пальцы зарываются в его волосы, и я уже практически не дышу, когда губы Руслана скользят по линии подбородка.

Позднее, расположившись у него на плече, я рисую пальчиками сердечко на его груди.

— Ты счастлив? — улыбаюсь.

— Да, — говорит Руслан, но я замечаю по его выражению лица, что мыслями муж не со мной. Лицо его напряжено, словно что-то его беспокоит. Его глаза смотрят в какую-то точку на стене.

Приподнимаюсь на локтях, вглядываюсь в его лицо.

— Руслан?

— Что, милая?

— Да что с тобой? Ты последние дни словно... не ты. Всё в порядке?

— Ну да. Просто задумался...

— О чём?

— О многом...

— Например? Поделись, что тебя беспокоит.

— Беспокоит? Нет! Меня как раз теперь ничего не беспокоит, — смеётся. — Я, скажем так: строю планы. О делах думаю, о бизнесе. О том, что не за горами тендеры, от которых зависит наше будущее.

— Нельзя думать только о работе. Ведь это не вся жизнь.

— Согласен. Ты права. Зря я начал об этом. Работа — неженское дело. Об этом должен заботиться мужчина, муж.

— Съездим в свадебное путешествие и вернёшься к делам, — целую его в подбородок. — И даже обещаю: когда ты будешь работать, я не буду к тебе приставать!

— Ладно! — смеётся, прижимая к себе. — Но только ты не забудь про свои обещания не крутиться у меня под носом. А насчёт работы ты права: нельзя думать только о ней. Подумаю о другом. Например, о том, какую тачку я смогу себе купить, — взгляд теплеет и губы мечтательно расплываются в улыбке. — Я потом покажу тебе, какую присмотрел в автосалоне.

— Интересные у тебя мысли. И неожиданные...

— В чём неожиданные?

— Просто я, например, думаю о нашем медовом месяце. Как мы будем валяться в кровати или на солнышке возле моря. А ты про машину.

— А о чём ещё думать, если не об этом?

— Конечно. Только мне казалось, что у нас должны быть совместные мечты.

— Ну, думаю, и такие у нас есть. Покупка квартиры побольше, чем моя. Или вообще дома, например?

— Да, это куда поинтереснее, чем поменять тебе машину!
— вот эта мечта мне нравится больше. Я сразу же представляю, как мы будем создавать для нас двоих своё совместное гнёздышко.

— Слушай, мы как о доме заговорили, я вдруг придумал один прекрасный ход, от которого выиграют все.

— Какую и кто — все?

— Ну мы, и твои старики. А что, если купить квартиру побольше, чем моя и твоих родных туда переселить? А мы сами в их дом заедем? По-моему, идея просто превосходная!

— Что? — поднимаю на него лицо. — Кого? — хочется верить, что ослышалась. После такого неожиданного заявления я замираю и практически не дышу.

— Ну, твоих стариков переселить. Зачем им столько пространства? Куда им двоим такие хоромы? Нежирно? Они на второй этаж-то уже еле поднимаются, ноги болят. Только зря простаивает шикарный домина.

Даже не знаю, как реагировать на его слова.

— Ты обалдел? — вырывается из меня грубость.

Сажусь на кровати, а затем и вовсе хочу уйти.

— Свет, ты чего? — Хватает меня за руку. — Ты куда?

— Отпусти.

— Ну-ка стой! — он приподнимается, заставляет повернуться к нему. Берёт меня за подбородок и всматривается в моё лицо. — Свет! Да что с тобой?

— Ты же пошутил, правда? — наконец выдавливаю из себя.

— Нет... А что? — он хмурится, будто не понимает моего замешательства.

— Ну как что... Во-первых, не смей говорить про моих родных, что они старики. Мой дед тебя ещё за пояс заткнёт, если ты с ним соревноваться на отжимания и подтягивания будешь! Во-вторых, это их дом, и такие предложения, как твоё о переезде в квартиру... неприемлемы.

Голос дрожит, и я сама удивляюсь, насколько резко и громко теперь звучат мои слова. Но остановиться уже не могу, потому что мне обида за своих родных сильнее любви к мужу.

— Никогда даже подумать не могла, что ты такое можешь сказать.

— А что такого? И чего ты взорвалась из-за ерунды? А кто они? Молодые? Такие же, как мы? Или как мои предки? Нет! — в голосе Руслана слышится досада.

Вот и первый конфликт в брачную ночь. А я её себе представляла совершенно точно не такой.

Ухожу в ванную. Пару минут одиночества, и я уже смахиваю слёзы.

Муж заходит следом, встаёт за моей спиной, смотрит на меня через зеркало и молчит. Возможно, понял, что перегнул, и теперь не знает, что сказать и как оправдаться.

— Свет, — не реагирую, — ну чего ты устроила. Сырость, что ли, ещё собралась разводить в первую брачную ночь? — тянет меня к себе, поднимает на руки. — Ну, жена, посмотри на меня! Светка, ну прости, я дурак! Сказал ерунду! Ну с кем не бывает, правда? Ты же тоже, бывает, что-нибудь ляпнешь, но я не обижаюсь.

— Это другое. Не смей про моих родных говорить такие вещи и предлагать такие идеи.

— Ладно. Но ты помни, что недопонимания у всех случаются.

— С нами точно такого быть не должно, — пытаюсь вырваться из его рук. — Я в душ, — спасаюсь отговоркой и сбегаю, не желая больше обсуждать эту неприятную ситуацию.

Когда я возвращаюсь оттуда, Руслан уже спит. Ложусь тихонечко рядом, но сон не идёт.

Ночник не выключаю, он горит и я, повернувшись к мужу, рассматриваю его такое умиротворённое лицо.

Вспоминаю, как всё начиналось...

После смерти родителей именно Руслан стал тем, кто по-

мог мне справиться с утратой.

Да, конечно, мы с бабушкой и дедушкой поддерживали друг друга, но всё-таки он полностью завладел моими мыслями.

Его поддержка, наши встречи и прогулки после учёбы каждый день буквально вернули меня к жизни.

Правда, моя семья приняла Руслана не с первого взгляда, но и это мы прошли.

Сколько я ни уговаривала бабушку с дедом быть к нему добрее, они оставались настороже и не пускали его в свой мир.

Бабушка на мои вопросы, почему она сторонится его, твердила, что в Руслане есть «что-то не то», но что это «не то» объяснить не могла.

Потребовалось целых полгода, чтобы мои самые близкие люди разглядели в нём того самого человека, в которого я влюбилась.

В те напряжённые дни я боялась, что он не выдержит и уйдёт. Но Руслан не отступил, стойко перенося их недоверчивые взгляды и холодность в общении.

Он раз за разом доказывал, что его чувства ко мне настоящие, и сегодня моя мечта сбылась: я стала его женой.

Глава 4

СПУСТЯ НЕДЕЛЮ.

Пока все возвращаются из отпусков, мы, напротив, едем наслаждаться медовым месяцем.

Перелёт прошёл идеально, без малейших проблем.

По приезду в отель даже чемоданы распаковывать не стали, сразу ушли к морю. Теперь каждый наш день начинается именно с него.

Вся следующая неделя состоит из одних и тех же ритуалов: днём ласковые волны и мягкий песок нежат мою кожу, а ночью это делает любимый муж.

Я ловлю каждое мгновение, наслаждаясь этой новой близостью и привыкая к мысли, что теперь мы семья.

Руслан больше не вспоминает о своём странном предложении перевезти моих родных в квартиру, и я этому радуюсь. Наверное, сам понял, что это была нелепая идея. И очень хочется верить, что она не зрела в его голове раньше.

— Время пролетело, как один миг, — задумчиво произношу я, лениво потягиваясь на шезлонге.

— Да, хорошие моменты быстро заканчиваются, — проходит подушечками пальцев по моему плечу, спускаясь вниз.

— А ещё спасибо тебе, что ты сдержал своё слово.

— Ты о работе?

— Да.

— Ну я же тебе обещал. Но, Свет, я предупреждал, что я трудоголик, и тебе придётся с этим смириться. Ты же сможешь?

— Ну, это не самое плохое качество для мужчины, — улыбаюсь ему ласково. — Куда я денусь!

— И не будешь обижаться, если буду на работе засиживаться?

— Я буду помогать тебе, если нужно.

— Ты? — Замечаю, как Руслан удивляется на мои слова.

— Ну да.

— Но ты ничего не умеешь. У тебя нет опыта ведения бизнеса. Ты никогда не интересовалась такими вещами.

— Начну интересоваться.

— Нет, боюсь, ты мне только навредишь, — усмехается.

— Мне тогда придётся и с тобой возиться, учить тебя всему. Свет, давай без обид, но пока рано тебе участвовать в семейном деле.

— Я скоро университет закончу.

— Сначала закончи. А пока у меня на работе хватает подчинённых. Этого достаточно, чтобы я справлялся без тебя. И я вообще думал, ты будешь дома сидеть. Мне кажется, что для таких, как ты — это самый лучший вариант.

— Каких — таких? — не понимаю его.

— Лёгких! Воздушных! Бесшабашных! Милая, ну зачем тебе это?! — совершенно искренне удивляется Руслан. — Ты же моя жена и можешь вообще не работать!

— Я не хочу сидеть дома.

— Ну не хочешь — не сиди. Иди тогда работай к своему деду и перебирай у него бумажки. Вас, женщин, не поймёшь! То, вы обижаетесь, что приходится работать, то, наоборот, создаёшь вам условия, а вы артачитесь, — я вижу, что Руслан очень недоволен сейчас.

— Ты меня должен спросить, что хочу я, а не равнять меня со всеми остальными. И...

— Да-а-а, — Руслан перебивает меня, проходя глазами по берегу моря, — совсем не хочется уезжать. Я остался бы здесь надолго. Кстати, насчёт отъезда... Через четыре дня уже пора домой собираться. Ты что-нибудь планировала по возвращению домой?

— Нет. А надо было?

— Конечно. Я же тебе говорил, — его голос звучит с лёгким удивлением. — Буквально неделю назад... В гостиничном номере. После нашей свадьбы.

Хмурюсь, невольно вспоминая разговоры во время нашей брачной ночи.

Он полночи работал, а потом мы обсуждали не очень приятные темы. Неужели он хочет вернуться к ним?

— Напомни... Ты говорил мне о работе, планах, тенденциях...

— Нет. Я не об этом. Я тебе говорил, что для начала хочу поменять машину... — снова начинает говорить Руслан о своих желаниях.

— То есть ничего не изменилось... Ты хочешь потратить подаренные деньги на замену тачки? — спрашиваю прямо, не желая ходить вокруг да около.

Он пожимает плечами, как будто ответ очевиден.

— Ну да. А чего они будут лежать мёртвым грузом?

— Почему мёртвым? Нам надо на что-то жить первое время.

— Так разве у нас нет денег? У тебя наследство в виде серьёзного капитала от твоих предков. У меня карта, где тоже накопления лежат. Нам не за что волноваться. И я ведь работаю. Скоро тендер выиграю и заживём как цари!

— Да, но всё-таки...

— Свет, я тебя не понимаю, — поворачивается ко мне впол-оборота, — ты же сама говорила мне, что кроме работы есть много другого интересного. Вот, я услышал тебя.

— Давай поговорим об этом, когда вернёмся домой.

— Нет. Давай сейчас. Ты же сама сколько раз меня упрекала, что я ухожу от разговоров. Вот, время отпуска — самое время обсудить важные вопросы.

— Руслан, не надо придирааться к моим словам. Хорошо...

— ищу мысленно вариант, который бы устроил нас обоих.

— Ну раз у тебя на карте денег достаточно денег, значит, бери из них и трать куда хочешь. Почему тебе так важно потратить именно свадебные? И уж тем более те, что достались мне по наследству?

Вопрос, кажется, задевает его. В глазах мелькает раздра-

жение, губы сжимаются.

Глядя на недовольное лицо своего супруга, понимаю, что назревает очередная ссора. Именно поэтому я не хотела разговаривать сейчас.

— Вот так новость. То есть у нас будут отдельные бюджеты? Ты это хочешь сказать?

— Нет, конечно, но на что ты обижаешься, не понимаю. Машина, марку названную тобой недавно, стоит около шести миллионов. И я тебе предложила вариант, который на мой взгляд в нашей ситуации подходит больше всего: бери со счетов своей фирмы.

— Со счетов компании я взять не могу. Мне скоро подавать на тендер документы. Там могут потребовать денежное обеспечение. На счетах должны быть деньги. Хорошо... если не хочешь свадебные, возьми у своих. Они тебе не откажут, — муж не унимается, так или иначе возвращаясь к моему капиталу. — В конце концов, для твоей семьи это не деньги.

— А для твоей?

Руслан уже не отвечает на мой вопрос. Он словно специально утыкается в телефон и не желает больше смотреть на меня. А я, напротив, не свожу с него глаз.

Неожиданного в мою голову приходит мысль, что что-то изменилось после свадьбы. Не понимаю пока, что именно, но совершенно точно — Руслана словно подменили.

Раньше он был ласковым, внимательным, всегда прислушивался к моим словам и желаниям. А теперь его мысли

крутятся только вокруг себя и своих хотелок.

Не то чтобы мне жалко денег, нет... Но и планировать по приезду после свадебного путешествия поход в автосалон, чтобы купить ему дорогую машину, тоже не вполне уместно.

Конечно, желания моего мужа понятны, мы оба из состоятельных семей. Но дело не в этом.

Просто раньше Руслан спокойно тратил свои средства, а теперь вдруг заикнулся на нашем общем бюджете и говорит лишь о нём.

Глава 5

Я не хочу ссориться с мужем, поэтому, сдерживая лёгкое раздражение, стараюсь говорить мягко.

До этого у нас не случалось подобных разговоров, и хочется верить, что ему вскружили голову подаренные деньги.

Я заметила, что иногда мой супруг бывает ветреным, но это совершенно точно никогда не касалось денег.

Здесь он был крайне внимателен и скрупулёзен.

— Руслан, не надо так нервничать. Я просто думала, что подаренные деньги — наш неприкосновенный запас. Давай не будем спускать их на сиюминутные желания. Ты разве забыл, что мне ещё полгода учиться в университете?

— И что?

— Ничего. Руслан, что происходит?! Тебя словно подменили после свадьбы, — всё-таки не сдерживаюсь и говорю свои мысли вслух. Но мне не стыдно, потому что моя родня не меньше его вложилась в эту свадьбу.

— А что я такого сказал? Говорю: деньги есть! У тебя есть! У меня есть! Но ты словно не слышишь. А если даже наши совместные кончатся, разве тебе твои родные не помогут? — говорит недовольно.

— А должны?!

— Ну как... Ты у них единственная внучка. Кроме тебя у них никого нет. Им-то деньги зачем? Я думал, что твои

родные...

— Возьмут нас на содержание после свадьбы?

— Ну не то, что на содержание, но... точно помогут, — теперь он говорит медленнее, тщательно взвешивая каждое слово, видимо, замечая, как мой взгляд становится острее и холоднее.

— Нет, не помогут.

— Но почему?!

— Не надейся на это. Дедушка с бабушкой чётко дали понять: раз я вышла замуж, то обеспечивать меня после свадьбы — прямая обязанность моего мужа. А разве ты с этим не согласен?

По правде говоря, я лгу! Цинично и расчётливо. Его готовность так легко пользоваться помощью моей семьи, а особенно довольно пожилых людей вызывает во мне жуткое, почти физическое раздражение.

Мои родные как раз сказали перед свадьбой, что всегда помогут нам, но Руслану об этом знать совсем необязательно. Особенно в свете таких событий, как сейчас.

В моём представлении мужчина в семье — это глава, голова. А значит, добытчик.

Таким я видела своего отца, пока они с мамой не попали в аварию. Так всегда ведёт себя мой дедушка. Такие мужчины у моих подружек и приятельниц.

И уж я точно не собиралась замуж за человека, который будет тянуть из моего наследства деньги. Если бы у меня хоть

одна мысль в таком направлении хоть когда-то возникла, я бы ни за что не пошла за него замуж.

Но, на удивление, Руслан никогда ни разу не намекал мне на то, на что намекает сейчас.

— Светка... — Отворачиваюсь. — Свет! Посмотри на меня!

— Скажи мне, только честно: у тебя проблемы с деньгами? Ты мне в чём-то не можешь признаться? — догадываюсь.

— Нет, — сразу категорически отрицает мои предположения. Но почему-то теперь я ему не верю.

— Тогда к чему эти разговоры, Руслан?

— Я просто хочу жить. Здесь и сейчас. Конечно, я знаю, что я, как мужчина должен обеспечивать семью, но мы, всё-таки молоды и нам помощь нужна. Нам нужно на ноги становиться.

— Не вижу связи. У нас есть жильё, у нас достаточно денег на счёте. А сейчас вот ещё и общий завели. Кроме того, ты же сам в грудь в брачную ночь стучал и говорил, что ты мужик и мне даже работать не обязательно. — Вспоминаю его слова, произнесённые не единожды и в том числе в брачную ночь.

— Но это не значит, что я смогу тебе сейчас звёзды с неба достать. Пока надо подождать, и всё будет, — говорит Руслан, и в его голосе проскальзывают нотки извинения.

— А я у тебя их просила? Я-то как раз и не против подождать. Ладно, — уступаю ему снова. — Тогда, если ты хо-

чешь тратить мой капитал, твои родители тоже пусть помогут нам встать на ноги, — Я пристально слежу за его лицом, ловя каждое изменение. — Например, — пятьдесят на пятьдесят?

Руслан замирает. Затем медленно, почти с видимым усилием, отрицательно качает головой.

— Нет, они не могут.

— Почему?

— У моих сейчас финансовые трудности, — опускает лицо, берёт в руки песок и начинает пересыпать из одной руки в другую. Этот простой, детский жест выглядит как попытка скрыть смущение, занять руки, чтобы не встретиться со мной взглядом. Вижу, что эти слова даются ему с трудом.

— Но ты мне ничего не сказал...

— Ну а зачем об этом говорить, Света? Так случилось. Я сам совсем недавно узнал. Родители не хотели говорить мне о проблемах в бизнесе перед свадьбой. Решили не расстраивать и портить праздник.

Руслан замолкает и растерянно всматривается в моё лицо, словно желая там что-то прочитать.

— Свет, а какая разница для тебя от той информации, которую я тебе сказал? Это что-то бы изменило для тебя по отношению ко мне? Ты не вышла бы за меня замуж? Отказала бы? Разлюбила? То есть ты со мной из-за денег? — таторит быстро.

— Не говори ерунды! Ты меня этим обижаешь. Ладно, я

пойду поплаваю, — быстро остаюсь с шезлонга и удаляюсь от Руслана, не закончив этот разговор.

Нахожусь в полной растерянности от ситуации, в которой мы неожиданно оказались.

Мой муж, который совсем недавно был сосредоточен на бизнесе и успехе компании, неожиданно стал помешан на тачке, доме, и ином интересе, но не связанном с семьёй.

И эти изменения произошли буквально за неделю.

Вода сегодня в море неожиданно холодная, но это даже хорошо. Потому, что она помогает мне немного остыть и прийти в себя.

Отплываю от берега и пытаюсь успокоиться.

Уговариваю себя, что всё это какое-то досадное недоразумение, но где-то на краю моего сознания шевелится назойливая и очень неприятная мысль: мой муж женился на мне только из-за денег.

Заставляю себя успокоиться, делаю глубокий вдох и разворачиваюсь к берегу. Плыву обратно, чувствуя, как каждое движение даётся с трудом.

Но это не из-за воды, а из-за внезапной тяжести в душе. Там теперь совсем паршиво.

Выхожу из моря и иду в сторону шезлонга, где мы расположились.

Сажусь на край, чувствуя, как песок прилипает к мокрым ступням. Ещё недавно я ему радовалась, а теперь он меня раздражает.

— Успокоилась?

— А я не нервничала.

Лгу, и Руслан это знает.

— А мне показалось иначе. Ладно, Светик, неужели мы с тобой будем ссориться в медовом месяце? Глупость какая. Сцепились из-за ерунды. — Он улыбается мне, но теперь его улыбка, мне кажется, натянутой, будто это маска. А может быть это и есть его истинное лицо?

Глава 6

Сколько себя помню, я всегда представляла, какой будет моя свадьба.

Я уверена, каждая девочка в глубине души создаёт свой идеальный образ: шикарное белое платье, церемония среди родных и близких, любимый мужчина, с трепетом ожидающий невесту...

Но если в моих мечтах свадьба была довольно скромной, где участвуют только самые родные люди, то Руслан это событие видел совершенно иначе.

Для моего молодого человека такое событие обязательно должно было включать в себя грандиозный банкет с сотней гостей, шумными тостами, танцами до утра и празднованием, растянутым на несколько дней.

После того как он сделал мне предложение, мы долго не могли прийти к компромиссу: устроить пышное торжество или отправиться в путешествие к морю.

В конце концов, будущий муж уговорил меня на большой праздник, хотя я всё-таки склонялась уехать.

Тогда, услышав наши споры, моя бабушка предложила нам не конфликтовать из-за таких мелочей, и сообщила, что можно исполнить обе мечты.

— Не переживай, Светочка. Мы с дедушкой подарим вам свадебное путешествие. А раз Руслану хочется большое тор-

жество, мы с его родителями устроим и его.

Моя первая реакция была — отказаться от такого предложения. Ведь подготовка к свадьбе и так требовала огромных затрат. Но они настояли на своём, уговаривая меня, что свадьба раз в жизни, и не нужно отказывать себе в этом подарке, пока тебе его дарят.

— У нас нет никого ближе тебя. На кого ещё нам тратить средства, если не на твоё счастье? И родители, я уверена, одобрили бы это.

Мой отец был успешный предприниматель, владелец крупной мебельной фабрики, поэтому с детства у меня было всё, что только можно пожелать.

И я желала. Щедро с размахом, с твёрдой уверенностью, что мир — это огромный каталог, где нужно лишь ткнуть пальцем и у меня будет всё.

Любые куклы в детстве — не просто одна или две, а целый ряд. Говорящие, известных и не очень брендов. Любые вещи самых модных коллекций. Любая обувь и сумки. Главное — чтобы Света была довольна.

Мама считала, что так и должно быть, а отец, любя нас обоих, исполнял эти желания, лишив меня возможности знать, что за всё в этой жизни нужно будет платить.

Видимо, время пришло...

Мы познакомились с Русланом в компании таких же мажоров, как и я сама, и меня, естественно, ничего не напрягало в его поведении.

Ни лёгкое отношение к жизни, ни желание иметь всё здесь и сейчас.

Но я, выходя за него замуж, не думала, что «иметь всё здесь и сейчас» будет в итоге за мой счёт.

— Малышка, ты что, обиделась? — подходит ко мне после того, как мы вернулись с моря и пообедали.

— Глупый вопрос.

Не успеваю ничего больше сказать, как я уже прижата к его груди.

— Но почему? — в его голосе звучит искреннее недоумение.

— Серьёзно? Ты правда не понимаешь?

Иду на кухню варить себе кофе. Это именно то, что мне сейчас нужно.

Руслан не отстаёт от меня и следует за мной.

— Ну что я такого сказал? Это же нормально — хотеть сделать себе подарок? Тем более на наши же деньги.

Отвечать не хочу, не вижу смысла. Отдых испорчен, и единственное, что я хочу — вернуться домой.

А там... там будет видно, как дальше поведёт себя мой муж. В конце концов, у нас нет обязанности прожить в браке несколько лет, прежде чем нас разведёт ЗАГС.

Поэтому, если мой муж не изменит своё поведение, я подам на развод.

— Понял, разговаривать ты не хочешь. Всё, сдаюсь! — поднимает руки вверх.

— Самый правильный путь сейчас закрыть эту тему. Потому что, если мы не прекратим, по приезду домой рискуем остаться бывшими мужем и женой, — в злости говорю своему мужу.

— Не преувеличивай! Свет, ты просто объясни мне, что не так. Я постараюсь понять. Не надо так злиться и уж тем более угрожать мне разводом.

— Почему до свадьбы ты даже не сказал мне, что у вас в семье финансовые проблемы?

— Я же сказал: сам о них не знал. А почему ты так зациклилась на этом теперь? Узнала бы, отменила тогда свадьбу?

— Предположим, что ты не знал — соглашаюсь, допускаю такую мысль. — Но сейчас знаешь. Как собираешься решать эти проблемы? За счёт меня?

— Нет, зачем же. Работать. Тендер скоро. Если выиграю, денег будет достаточно, — пожимает плечами.

— А если проиграешь?

— А об этом я даже думать не хочу, потому что я знаю, что выиграю. И точка.

— Почему ты так уверен в этом?

— Света, что за допрос?! Я же сказал тебе: всё будет хорошо. Просто доверяй мне и всё! Не хочешь машину покупать, не будем. Только прекрати включать недовольную жену. Слишком мало времени для этого прошло.

— У меня для этого есть все основания! Ты сам начал эти разговоры про покупку новой тачки и смене места житель-

ства.

— Я в отпуске. Имею право думать о чём угодно, — безапелляционно заявляет мне, даже глазом не моргнув, и ни капли не нервничая.

Не знаю, что ответить. В какой-то степени он прав, но меня всё равно теперь раздирают сомнения, что наш брак основан на любви.

Мой муж подходит ко мне совсем близко, и его пальцы слегка сжимают мои плечи. Он играючи пытается встряхнуть меня.

— Светка, не будь такой занудой в медовый месяц! Ты же весёлая девчонка до потери родителей была! Лёгкая! Заводная! Огонь просто! Денег не считала, жила как королева, и относилась ко всему играючи. А сейчас что? Откуда такое настроение? Упрёки, намёки, недовольство из-за какой-то машины! — Смотрит на меня пристально, пробегает с головы до ног по моей фигуре, и неожиданно хмурится. — Свет... А ты случайно не беременна? Может в тебе гормоны заиграли?

Эти вопросы звучат неожиданно и, прежде чем я успеваю ответить, его ладонь ложится на мой живот.

Замираю, растерявшись.

А Руслан, напротив, кажется, очень доволен своей мыслью.

Не дав мне опомниться, он начинает водить по нему кругами, слишком медленно, слишком осознанно, будто пыта-

ется нащупать кого-то, кого там ещё нет.

Его лицо, видимо, представляя, что такое возможно, расплывается в улыбке.

Я замираю, хочу высвободиться из его объятий, сделать хоть шаг назад, но его объятия настолько крепкие, что не оставляют мне ни малейшей возможности для освобождения.

— Нет, не беременная, — отвечаю я тихо, но Руслан словно не слушает.

— Кстати, а что... — его голос становится мягче, заговорщическим, и в глазах вспыхивает огонёк азарта. — По мне так прекрасная идея. Давай, может, малыша родим? Я готов! Медовый месяц самое время для этого.

Он пытается стянуть с меня простыню, в которую я завернулась после душа, и я даже не успеваю удержать её на себе.

Ткань соскальзывает на пол, а я чувствую, как по коже пробегают мурашки — не только от прохлады, но и от его настойчивого взгляда.

Подбираю её и снова заворачиваюсь в неё.

— Не прячься от меня, моя красавица. Конечно, я понимаю, мы с тобой ещё не обсуждали этот вопрос, — продолжает он, целуя моё плечо, — но я бы не отказался от мальчика. Или девочки. Или обоих сразу.

Я снова пытаюсь отстраниться, но мой муж моё сопротивление понимает по-своему.

— Руслан, про детей говорить пока рано, — повторяю я,

но он словно не слышит.

Его губы скользят по шее, затем он задерживается на мочке уха, слегка покусывая её, отчего по спине пробегает дрожь. Он знает нужные точки, пытаясь воспользоваться ситуацией.

Потом он находит мои губы, и поцелуй слишком стремительный, слишком властный, чтобы я могла что-то возразить.

— Пожалуйста, прекрати! — отталкиваю его сильнее, и Руслан еле удерживается на ногах.

Он непроизвольно пошатывается и отступает на шаг. В его, ещё секунду назад весёлых глазах вспыхивает обида.

— Говорят, люди меняются после свадьбы, но я не думал, что настолько быстро, — через сжатые губы выговаривает слова.

— Согласна. Только я за эту неделю не изменилась, — мой голос звучит тихо, но чётко. Я не хочу показывать ему свою слабость. Её он, как я понимаю, увидел при встрече у нотариуса и решил этим воспользоваться. — А вот ты, Руслан, даже очень. И что с этим делать, я пока не знаю.

Глава 7

Из-за перепутанных временных поясов мой сон стал похож на муку.

Я то и дело сплю лишь урывками, проваливаясь в короткие, беспокойные эпизоды, или валясь с открытыми глазами, отсчитывая удары собственного сердца.

Мой организм не принимает правила чужой страны и не хочет жить по чужим часам.

А Руслан, в отличие от меня, напротив, отключается почти мгновенно.

Его ровное, спокойное дыхание рядом со мной подчёркивает мою догадку, что его в отличие от меня ничего не беспокоит.

Сегодня снова сдаюсь и ложусь днём, когда за окном бушует жизнь, а в России глубокая ночь.

Натягиваю на глаза маску, будто это может обмануть внутренние часы привычного ритма и тут же проваливаюсь в сон.

Но сон этот снова выглядит как странная карусель, состоящая из обрывков мыслей, переживаний и чувства падения в темноту.

Через полчаса, а может, через час этого беспокойного забытья, я резко подскакиваю на кровати, словно кто-то толкнул меня вбок.

Пытаюсь понять, где я нахожусь. Оглядываюсь по сторо-

нам и вижу, что постель со стороны моего мужа пуста.

— Руслан... — тихо зову его, но он не отвечает. — Руслан, — чуть громче, но ответа по-прежнему нет.

Прислушиваюсь к звукам и понимаю, что он в соседней комнате.

Накидываю лёгкий халатик и спешу туда.

Заходя, понимаю, что там никого нет. Иду дальше на голос и понимаю, что он стоит на веранде.

— Я всё решу, не переживай, — доносится его голос. — Мы справимся с любыми проблемами. Я обещаю! А если она родит, вообще прекрасно будет.

Замираю. Не понимаю, с кем, и о чём разговаривает Руслан.

Что он решит? Зачем так торопится с ребёнком? С какими проблемами он справится?

— Не надо из этого нервничать... У нас всё получится! Первый шаг сделан, а дальше только тендер, где у меня всё схвачено и деньги потекут рекой, — продолжает он, и в голосе Руслана слышится знакомый азарт, с привычной уверенностью. Он часто так разговаривает, когда рассказывает о своих рабочих проектах.

Информации, которую я слышу, крайне мало, и пазл в моей голове в единую картину никак не складывается.

Но совершенно точно меня не покидает ощущение, что речь идёт о каком-то параллельном мире, в котором живёт мой муж. И о котором я не знаю.

Я стою затаив дыхание, не смея шевельнуться. Хочу услышать ещё хоть слово, имя, деталь, которая поможет мне окончательно понять, что происходит и как действовать дальше.

Однако мой муж, словно чувствуя моё присутствие, резко поворачивается и роняет из рук свой телефон.

Замечаю на его лице целую гамму чувств: растерянность, испуг, досаду.

— Какую проблему ты решишь? — мой голос звучит неожиданно громко.

— Вот ведь... зараза! — вырывается у него сквозь зубы.

Теряюсь, потому что не понимаю: эти слова брошены в мой адрес, в адрес неожиданной ситуации или упавшего телефона.

— Света, разве можно так пугать!

— Ответь на вопрос!

— Какой вопрос? — прикидывается идиотом.

— С кем ты разговариваешь?

На момент мой муж замолкает, словно растерявшись от моего напора.

— С кем... С мамой! А с кем же ещё?!

— А про ребёнка зачем говорил? — пересказываю, что слышала.

— Свет... — вздыхает тяжело и закатывает глаза. — Зачем подслушивать?

— Это вышло случайно. Ответь на вопрос. — С каких пор

ты отчитываешься о нашей личной жизни своей маме?

— Про ребёнка ответил так, потому что мать меня достала. Внуков хочет. Прицепилась как репей... Я просто хотел её успокоить и ляпнул первое, что в голову пришло. Ты разве забыла, как она приставала к тебе у нотариуса? — отворачивает лицо и выдыхает зло.

— Покажи телефон, — иду ва-банк, потому что моё чутьё кричит мне об обмане. И заглушить его никак не получается.

Руслан молчит. Смотрит то на телефон с треснутым экраном, то, на меня. Кажется, что он использует каждую секунду этой паузы, чтобы придумать, как отказать в моей просьбе и найти причину не давать телефон в мои руки.

Казалось бы, если ты ничего не скрываешь, просто покажи телефон, но он медлит и не делает того, что я прошу.

— Покажи! — топаю ногой, как капризная девица.

— Хорошо, только успокойся!

Мой муж нажимает на боковую кнопку, но экран остаётся чёрным.

Он нажимает снова, держит палец дольше, и я чувствую, как он это делает с откровенным раздражением.

Ничего. Телефон молчит и не мерцает. Видимо, всё-таки удар об пол оказался фатальным.

Руслан, понимая, что тот сломался, всем своим видом показывает мне обиду.

Он небрежно, почти с презрением, швыряет дорогой смартфон на диван и тут же поворачивается ко мне.

Его взгляд в этот момент уже не растерянный, а обвиняющий.

— Из-за тебя мне придётся выкинуть дорогую вещь! Ты хоть знаешь, сколько он стоит?

— Не дороже моих нервов и переживаний, — складываю руки на груди, даже не собираясь извиняться.

— А тебе и не за что переживать, дорогая, — цедит сквозь зубы. — Доверие... знаешь такое слово, жена?

— Знаю. Но если тебе нечего скрывать, то и психовать не стоит.

— Хватит! — резко говорит мне Руслан, практически рывкая. — Если ты встала не с той ноги после сна, вернись в кровать и встань снова.

Руслан обходит меня, пока я стою растерянno после таких слов, и быстро уходит из номера. Кажется, его совершенно не волнует, в каких чувствах я останусь здесь.

Сажусь на диван и накрываю руками голову.

— Ну вот и сходила ты замуж, Света. Сказка оказалась кошмаром, а муж — бессердечным прохвостом. И что теперь мне делать... — поднимаю вверх глаза, стараясь не плакать. — Как сообщить моим родным, что я после медового месяца намерена развестись?

А то, что нам предстоит это сделать, теперь я сомневаюсь всё меньше.

Я не смогу и не хочу жить в вечных подозрениях и ссорах. А они в нашем случае, видимо, самое реальное развитие со-

бытий.

На сколько нас хватило в семейной жизни без конфликта? На неделю? Не велик срок!

Боковым зрением замечаю, как неожиданно загорается экран телефона моего мужа. Беру его в руки и радуюсь тому, что он не сломался. Ну хоть здесь меня чувство вины не сожрёт.

Набираю пароль для разблокировки и всё-таки смотрю последний звонок.

«Мама»...

Ох... Кажется, здесь я реально перегнула палку. Зря я на него накинулась. Теперь он будет думать, что я истеричка.

Он ведь действительно разговаривал с мамой... А я не поверила.

Но у меня есть оправдание! Эту неделю мой муж ведёт себя крайне странным образом, и я никак не могу понять мотивы такого поведения.

Пока листаю ленту звонков, не слышу, как в соседней комнате звонит мой гаджет. Взять трубку не успеваю. Замечаю несколько пропущенных от своей бабушки.

Не знаю, стоит ли набирать ей сейчас и разговаривать в таком настроении. Вдруг почувствует неладное.

А главное — я не знаю, говорить ли ей, как изменился Руслан.

— Привет, бабуля! — всё-таки набираю, понимая, что она будет волноваться.

— Светочка! Как у вас дела?

— Всё хорошо, — решаю врать, не признаваясь в том, что мы последние несколько дней только и делаем, что ссоримся.
— Как у вас с дедушкой дела? — говорю, смахивая слёзы.

Никогда бы не подумала, что буду реветь в свой медовый месяц! Но тем не менее настроение самое отвратное, и никак не получается этого изменить.

— У нас всё хорошо. Не переживай за нас. Расскажи лучше, как вы! Нравится тебе быть женой?

— Наверное. Ещё не поняла.

— Света, что-то случилось? — неожиданно спрашивает меня бабушка. И я чувствую, что в её голосе появляется настороженность.

— Нет-нет, всё в порядке.

— Ничего не в порядке. Я же чувствую, что ты обманываешь меня. Пожалуйста, чтобы я не волновалась, Света, скажи в чём дело.

Глава 8

— Мы просто поссорились с Русланом, — аккуратно подбираю слова. — Он очень странно себя ведёт.

— А в чём это выражается? — Я не вижу её лица, но чувствую её реакцию. Бабушка расстроена.

— Всего по телефону не расскажешь. — Я правда не знаю, как описать, что человек, который казался тебе вполне предсказуем, вдруг стал совершенно иным. — Да и не хочу, если честно. Нам осталось отдохнуть здесь четыре дня. Вернёмся и расскажу.

— Надо же... — чувствую в голосе нескрываемое удивление. — Вы, видимо, пошли по тому же пути, что и мы с твоим дедушкой в своё время.

— То есть? Вы тоже ссорились в первые дни после свадьбы?

Удивлена! А мне их брак всегда казался образцом для подражания, и я никак не могу их представить ссорящимися так же, как и мы.

— Когда мы поженились, начали ссориться чуть ли не каждый день. — Бабушка тихонько смеётся. — Причём, мы умудрились поссориться в первую же брачную ночь! Представляешь! Из-за ерунды, из-за глупости... А тогда нам это, конечно, казалось концом света. На следующий день даже разводиться собрались. Правда, у обоих хватило ума не дой-

ти до этой грани.

— Прямо как у нас...

— Да, такое бывает, Света. Ничего удивительного.

— Разве? — с сомнением говорю ей. — А может быть, это просто знак, что мы не подходим друг другу?

— Ерунда! Вы притираетесь! Ничего страшного в этом нет. Плюс усталость от пережитого стресса. Свадьба, особенно вашего масштаба всегда стресс. Кроме того, вы же не жили вместе. Только встречались, миловались, а теперь двадцать четыре на семь вместе. Растерялись.

— Ба, дело не в растерянности.

— Свет, ты у нас девушка импульсивная. Ты привыкла, чтобы всё было по-твоему, — напоминает мне бабушка о моём характере. — А он тоже парень своеобразный. Но если вы выбрали друг друга, значит, надо как-то притираться. Успокойся, внучка. Отдохнёте, и всё наладится! Главное, когда спать ложитесь — обязательно миритесь! Остальное ерунда!

— Ба, погоди пока с выводами, — всё-таки перебиваю её наставления. — Давай я сначала расскажу вас всё, а потом уже будем думать кто чем к кому притёрся.

— Ладно, приедешь, расскажешь. Главное — не горячись! Решения, принятые на эмоциях, как правило, самые неверные. Всё, отключаюсь. Дед зовёт. Не ссорьтесь! В конце концов, у вас медовый месяц! — подбадривает меня.

Сжимаю в руке телефон, представляя, как изменится видение ситуации моих родных после того, что я расскажу им

о своём муже.

Стыдно... Конечно, стыдно! Ведь это я, такая умная и знающая, как жить, позволила обвести себя вокруг пальца.

Я сама виновата, что не разглядела Руслана.

Но, с другой стороны, кто не ошибается в этой жизни?

Расположившись на веранде, откинувшись на спину плетёного стула и наблюдая за красотой видами, рассуждаю о том, что сказала мне бабушка.

Красота, которая простилается перед моими глазами никак не вяжется с тем, что творится в моей душе.

Конечно, я не собираюсь сразу же бежать в ЗАГС с заявлением о разводе. Это означает, что я сдаюсь, не поняв до конца правил игры моего мужа.

Но совершенно точно теперь стану наблюдательнее и буду обращать внимание на то, как мой муж будет проявлять себя в родных стенах нашего дома.

Рассуждая о будущем, вижу, как неожиданно оживает телефон Руслана.

Кстати, надо обрадовать его, что его дорогой гаджет не сломался.

Замечаю на экране звонок входящий. И снова «Мама». Вот и впрямь крайне назойливая дама!

Не знаю, насколько уместно брать трубку, и пока раздумываю, экран телефона внезапно гаснет.

Звонок сброшен. А следом за телефонным звонком летит сообщение:

«Руслан, мы недоговорили! Ответь на мой звонок! У меня для тебя сюрприз...».

А дальше несколько смайлов с поцелуями.

Стоп! Смайлов с поцелуями?

Чувствую, как сердце начинает стучать в усиленном темпе. Обычно я не замечаю его ритма, а сейчас гулом в ушах стоит быстрое «тук-тук, тук-тук».

Я не дура, чтобы понять, что с мамами так не общаются.

Ничего не остаётся, как до конца выяснить правду.

Несмотря на растерянность, уверенно набираю последний звонивший номер.

Ответ на той стороне практически мгновенный, будто только и ждали моего звонка.

Я ничего не успеваю сказать или спросить, когда всего четыре слова томным голосом вводят меня в окончательный ступор:

— Я вижу тебя. Встречай.

А дальше короткие гудки.

Не теряя ни минуты, желая понять, кто кого видит, кто кому готовит сюрприз, я, словно на автопилоте, натягиваю на ходу первый попавшийся топ, шорты, всовываю ноги в босоножки.

Спешу из номера, в надежде, что на закрытой территории отыскать Руслана мне будет несложно.

Спускаюсь вниз, прохожу по тропинке. Сердце колотится с бешеной скоростью.

Останавливаюсь, чтобы перевести дыхание.

Воздух, который я жадно глотаю, обжигает горло. Ноги слегка трясутся, и унять эту бешеную дрожь никак не получается.

Прислоняюсь к прохладной колонне, и в это время замечаю своего мужа.

Он сидит за стойкой у открытого бара, и пьёт какой-то коктейль.

Откинувшись на спинку барного стула, он медленно вращает в пальцах бокал с жидкостью и улыбается на шутку бармена.

Догадываюсь: его, в отличие от меня, совсем не расстроил наш конфликт.

Не успеваю сделать следующий шаг, как замечаю девушку, идущую в сторону бара.

При условии, что Руслан среди мужчин сидит один без пары, что-то подсказывает мне: девушка как раз есть та самая «мама», которая приехала сделать сюрприз любимому сыночку.

В голове проскальзывает мысль, что надо подождать и не торопиться подходить к нему. Я ведь прекрасно понимаю, что, если я выйду, она, заметив меня, может развернуться и уйти. А я этого меньше всего хочу!

Мой взгляд сосредоточен к девушке. Её плавная походка, будто у кошки, выслеживающая добычу, кажется, мне очень знакомой.

Но широкополая шляпа отбрасывает тень на её лицо, и больше очки не позволяют узнать лицо. Однако фигура совершенно точно знакома.

Расстояние между нами довольно большое, и я предпринимаю попытку подойти ближе. Ловлю момент, когда сажусь за несколько метров от Руслана, надеясь, что он не будет обращать внимание на других людей.

Пока девушка направляется в сторону барной стойки, я, цепляясь взглядом за каждое её движение, за каждую деталь, всё больше понимаю, что я её знаю.

Но мысль о том, кто это кажется абсолютно невозможной.

Девушка подходит к Руслану со спины, на секунду замирает, а затем лёгким, почти игривым движением закрывает ему глаза ладонями.

— Света... — его голос звучит довольно равнодушно.

Девушка молчит, только чуть слышно смеётся.

— Не-е-ет... — выдыхает игриво, поменяв интонацию.

— Свет, ну хватит этих игр. Ты успокоилась, любимая?

Руслан ждёт, когда она уберёт ладони, но девушка продолжает их держать на его лице.

Мой муж прикасается губами к её рукам, полагая, что это мои, а потом медленно поворачивается к незнакомке.

Кажется, моё сердце останавливается, когда я жду его реакции...

Что он сделает сейчас? Растеряется, когда поймёт, что это не я закрыла ему глаза или нет?

Нет, мой муж не теряется. Ну, или буквально на мгновение. А дальше его глаза при виде девушки горят огнём восхищения.

Я, кстати, не помню, чтобы он когда-нибудь так смотрел на меня.

— Вот так сюрприз... Откуда ты здесь?!

— Про сюрприз потом! — начинает говорить девушка, и я окончательно теряю почву под ногами.

Всё, я узнала её...

От понимания, что я не ошиблась, у меня начинает кружиться голова. Хорошо, что я сижу, иначе точно упала бы.

Дышу тяжело, лицо горит. Но мне надо как-то взять себя в руки.

— Ты мне лучше скажи, когда вдруг Светка стала для тебя любимой? — железным тоном с откровенной претензией заявляет эта гадина.

— Жанна, может лучше потом поговорим? Нас могут увидеть, — нервно оглядывается по сторонам, говорит Руслан. — Хотя вряд ли. Сидит, скорее всего, в номере и рыдает. Идиотка, — тут же успокаивает сам себя.

Дамочка кивает, сбрасывает шляпу, садится рядом и залпом выпивает его коктейль.

— Правильно сказал — идиотка. Причём наивная. Жаль, что у таких дур такие деньги. Ну что за несправедливость.

— Согласен. Но мы же сделаем так, чтобы их у неё стало меньше, верно? — Руслан улыбается ей той самой обворо-

жительной улыбкой, в которую и я когда-то влюбилась. Но не проходит и мгновения, как он, словно почувствовав неладное, неожиданно поворачивается в мою сторону.

Замираю. Он смотрит прямо на меня...

Ну что же, я готова к этой встрече! Она не напугает меня.

Напротив, во мне теперь живёт безудержное любопытство увидеть физиономию этого предателя после того, как он поймёт, что я рядом!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.